

Отображение войны: начальный этап «Великого отступления» 1915 г. на страницах газет «Утро» и «Южный край»

Первая мировая война, явившись как переломом во всех отраслях жизни общества как конгломерата всех систем (экономической, политической, собственно военной, социокультурной) стран-участниц, так и точкой излома европейской цивилизации в целом, принесла с собой множество новаций. Война окончательно прекратила быть делом только солдат сражающихся армий как некоего социума, зависящего преимущественно от грамотного функционирования собственной системы организации, – завершился процесс, начало которому было положено с началом «войн второго поколения» (изобретения и внедрения в широкое употребление огнестрельного оружия). В той или иной форме в конфликте теперь принимало участие всё общество, занимающееся снабжением войск, производством вооружения и снаряжения, лечением и реабилитацией раненых, чьё количество соответственно возросло с ростом самих вооружённых сил, поддерживающее и ободряющее своих сыновей на фронте.

Война принесла множество сюрпризов военным теоретикам: с крахом всех предвоенных концепций будущего конфликта («План Шлиффена», «план № 17» и т. д.) оба блока в конце 1914 г. встали перед неминуемой перспективой долгой и изнуряющей войны на истощение, к чему не был готов никто, включая Германию, подготовившуюся наиболее тщательно и вступившую в войну со значительным преимуществом в планировании, подготовке войск и общественного мнения. В новой же ситуации, последовавшей за рядом стратегических ошибок немецкого Большого генерального штаба, все участники мирового конфликта оказались равны: как Антанта, так и Центральные державы были вынуждены побеждать не качеством, а в основном количеством – людей, винтовок, орудий, снарядов и патронов, природных ресурсов и, в особенности, промышлен-

ных мощностей, необходимых для производства снаряжения. Соответственно, с наращиванием «военных усилий» на первый план выходила задача поддержания морального духа населения, занятого в промышленности и терпящего лишения, связанные с изменением баланса в экономике (переориентацией производства на военные рельсы) и, постепенно, падением уровня жизни. Эту задачу во многом должна была решать пресса, чьей функцией становилось распространение информации для воздействия на оценки, намерения и политическую ориентацию населения с целью формирования необходимого общественного мнения. В Харькове, крупном губернском городе, активно принимавшем раненых с фронта, такую задачу выполняли местные газеты. Из них наиболее интересными и информативными являются «Южный край» и «Утро»: «Харьковские губернские ведомости» в рассматриваемый период подавали преимущественно официальные сводки, печатавшиеся также и в других изданиях.

Объектом изучения данной статьи являются типичные способы, применяемые региональной прессой при отражении событий на фронте в момент изменения оперативной обстановки; предмет статьи – информация и авторские статьи газет «Южный край» и «Утро», сообщающие о начале серии сражений на Восточном фронте Первой мировой войны, получивших в историографии наименование «Великое отступление» Российской императорской армии на Восточном фронте и продолжавшихся в течение весны-лета 1915 г. Хронологическими рамками определены апрель-июнь 1915 г.: этот период представляет интерес в связи с тем, что как раз в это время ситуация на фронте изменилась в худшую сторону, что требовало подавать события в печати таким образом, чтобы не подорвать моральный дух населения.

Одной из особенностей Первой мировой войны стало то, что официальные сообщения и донесения, публикуемые для всеобщего сведения, отличались минимумом подробностей, в то время как в печати появилось достаточно много подробных корреспонденций с театров военных действий. Причиной первого было изменение общего характера войны: в прежние времена сражения, даже крупные, велись в течение суток, самое большее, затягивались на два-три дня, и сообщения о них были уже отчётом о закончившейся операции, оглашение подробностей которой не могло повредить интересам командова-

ния. В начавшейся же войне сражения продолжались неделями и месяцами, одно незаметно переходило в другое, и связь между различными участками театра военных действий являлась более тесной, чем раньше. Вследствие этого стало трудно говорить о «закончившихся» операциях, и время для опубликования подробных сведений о них, чтобы не нарушать принципы военной тайны, должно было наступать гораздо позже, чем в прежние годы. Этим обстоятельством военные всех воюющих сторон объясняли сухость и краткость своих официальных сообщений [8, с. 23]. Основные принципы составления сообщений штаба Верховного главнокомандующего Российской императорской армии, в частности, были следующими: «Начатая нами и не закончившаяся операция, по возможности, должна обходиться молчанием, чтобы не обнаружить нашего плана; разгаданная нами операция врага не должна быть выяснена ему, чтобы обмануть противника своим неведением об его замысле; всякий наш успех должен быть сообщён вполне; всякий наш неуспех в отражении удара – только в общих, неясных выражениях; наши потери и неудавшиеся операции и манёвры обходить полным молчанием; когда мы бьём немцев – писать «германцев», а если австрийцев – «противника»; фамилий нашего командного состава и названий частей не упоминать; взятых нами пленных подсчитывать почаще, на разные даты, чтобы создавать иллюзию более значительного успеха» [цит. по: 8, с. 24].

Все эти принципы нашли чёткое отображение в отражении харьковской прессой событий, ныне известных под названием «Великое отступление». Наиболее регулярным источником информации о ходе войны в ней явились, как и в органах печати России в целом, сообщения штаба Верховного главнокомандующего, полезным дополнением к которым стали обзоры «Армейского вестника» (газеты штаба Юго-Западного фронта), которые велись с августа 1914 г., и «Нашего вестника» (органа штаба Западного фронта), начавшиеся с апреля 1915 г.

Однако существовал и другой источник, отличающийся куда большей информативностью – сообщения собственных корреспондентов газет: таковыми были, в частности, К. Киров («Утро») и П. Савченко («Южный край»). Статьи последнего отличались большим вниманием к подробностям хода боевых действий, по ним легко можно представить себе направления основных и вспомогательных ударов Центральных держав,

чему способствовали регулярные публикации в газете приблизительных карт участков театров военных действий, о которых шла речь. Сообщения К. Кирова, при этом, отличались глубокой эмоциональностью и даже прочувзованностью изложения материала: читатель волей-неволей начинал сопереживать событиям, которые уже не являлись для него сухой констатацией минимума фактов, одобренного военной цензурой. Упомянутые авторы отличались не только хорошим литературным слогом и отточенным стилем, но и способностью анализировать обстановку и достаточно логично предугадывать, к чему приведет описываемая ими ситуация на фронте. Более того, интересным доказательством их прозорливости явился факт, знакомый нынешним печатным изданиям – пробелы в печатном тексте авторских материалов. Это было результатом действий военных цензоров, которым предоставлялись гранки газет непосредственно перед подписанием в печать: текст вымарывался, но на перекомпоновку остального материала либо заполнение освободившегося места времени уже не хватало. Иногда, в особенности, когда обстановка на фронте складывалась не в пользу России, эти пробелы были значительными – до нескольких абзацев. Иногда вследствие этого неподготовленному читателю того времени было крайне сложно воспринимать из текста то, что выходило за пределы, очерченные официальными сводками.

Характерно то, что из информации в рассматриваемых газетах и сообщений Верховного главнокомандования апреля 1915 г. (в период, когда наступление Германии начинало разворачиваться) было достаточно сложно вообще определить, что на фронте вообще происходит что-то необычное. Так, по сообщениям «Утра», что «к западу от Немана боевые действия продолжаются», возникало убеждение в том, что изменений нет, а из строк о том, что «в ночь на 18 апреля нам сдалась полностью рота германского пехотного полка» читатель мог сделать вывод о том, что ситуация на фронте скорее благоприятна для России [1, с. 2]. В целом куда больше внимания, чем ходу боевых действий, в это время уделялось другим событиям, которые могли способствовать поддержанию веры в победу и единство союзников – например, описанию поездки императора Николая II на юг (в Севастополь и обратно, с проездом через Харьков), действиям на западном театре военных действий и последствиям недавнего затопления американского лайнера «Лузитания».

Также акцентировалось внимание на стремлении как левых, так и правых политических сил в Германии к сепаратному миру с Россией [25, с. 4]. Более того, немцы якобы даже («по сообщениям из Варшавы и Плоцка») готовились на фронте к отступлению [16, с. 1].

Однако одновременно с такими успокаивающими нотками – при внимательном рассмотрении – в печати можно было обнаружить и не столь оптимистичные упоминания о «наступлении германцев». Определялось оно, однако, максимально завуалировано – как «демонстративное»: утверждалось, что немцы «делают вид», что пытаются атаковать, а сами немедленно отходят назад в траншеи, но при этом сопровождают свои действия «шумной рекламой». Некоторым диссонансом с данными формулировками, призванными скорее вызвать презрение и улыбку в отношении такого противника, в тот же день позвучало сообщение Верховного главнокомандования: «начиная с вечера 21 апреля <...> в районе Гладышева развиваются боевые действия, отличающиеся особым упорством» [9, с. 3 ; 2, с. 6].

В ближайшие дни акценты в изложении материала «Утра» сместились. Интересно, что произошло это после признания факта наступления в сводках Верховного главнокомандования: так, по сообщению от 26 апреля, «между Вислой и Карпатами упорное сражение продолжается», при этом «атаки неприятеля, сохраняющие характер лобовых ударов, почти на всём фронте сражения не имели успеха, наши контратаки участились». Более того, был признан факт окружения 48-й дивизии под командованием генерала Корнилова, которая смогла прорвать кольцо и присоединиться «к одному корпусу» [3, с. 4]. При этом корреспонденты «Южного края» оказались оперативнее: уже 25 апреля газета отмечала, что на юго-западном участке фронта «мы имеем дело с большой ставкой», выразившейся в замене австрийских частей на куда более боеспособные германские и значительной концентрации артиллерии с большим запасом снарядов [20, с. 4].

Упомянутые материалы являются характерными для официальных сообщений данного периода в целом. В любом случае, в особенности в случае неудачного развития военной ситуации, акцент делался на обязательных отражениях всех неприятельских атак, больших потерях атакующих, взятиях пленных и трофеев. В обиходе также появляются новые термины, которым

было суждено большое будущее в освещении средствами массовой информации конфликтов XX века. Так, в обзоре «Армейского вестника», напечатанном 28 апреля, утверждалось, что город Либава, взятый накануне германскими войсками, был сдан исключительно потому, что его защита «являлась нецелесообразной», а порт нужен немцам не для снабжения своей группировки и базирования флота, а якобы для того, чтобы вообще эвакуировать свои войска из Прибалтики (!) [10, с. 4]. Относительно же отступления российской армии говорилось, к примеру, так: «В результате боёв этих дней некоторые наши части отошли на заранее укрепленную позицию, которую продолжают занимать» [15, с. 3]. В ближайшие дни появились новые слова-шаблоны, заменяющие непопулярное «отступление»: отход войск «на указанную им позицию» либо «на назначенные им позиции», «войска стягиваются для занятия более сосредоточенного расположения», «наши части стянуты» [4, с. 2 ; 5, с. 3 ; 21, с. 5]. В корреспонденции «Южного края» также возник термин «стянуты для выпрямления линии фронта» [19, с. 5]. Впоследствии, уже в другое время и в другой войне, подобное словосочетание регулярно будет употребляться в сводках Верховного командования вермахта – с той же целью...

Таким образом, у неискущённого читателя создавалось впечатление, что дела на фронте идут не так уж и плохо и строго согласно планам российского командования, которое всё предусмотрело и умело выводит войска из-под удара. На тот момент это отчасти даже соответствовало истине: путём героического сопротивления и стойкости, иногда казавшейся противнику невероятной, в условиях усиливающегося «снарядного голода» и численного превосходства врага, солдаты Российской императорской армии планомерно отступали, прикрывая фланги и в большинстве случаев срывая планы немцев, предполагающие операции по окружению. В годы Первой мировой войны наступающие войска ещё не обладали должной маневренностью и средствами для препятствования такой тактике обороняющегося...

Более живо и доступно для читателя освещали происходящие события собственные корреспонденты «Утра» и «Южного края». Так, в заметке К. Кирова в выпуске «Утра» от 25 апреля указывалось, что «[на фронте] затишье окончено – это неоспоримый факт, но ж «события» ещё не наступили» [13, с. 2]. На-

помним, что официальное сообщение о том, что германское наступление отнюдь не является «демонстративным», появилось 26-го числа, при том, что сообщения от собственных корреспондентов, как правило, составлялись не в тот же день, а печатались после передачи их в редакцию, что определялось возможностями тогдашних средств связи (телеграфа) и доступом к ним у самих авторов, пребывающих на фронте.

Весьма красноречивым с точки зрения способов подачи информации о неблагоприятном течении дел на фронте явился выпуск «Утра» за 3 мая. Так, указывалось, что «наступательная информация немцев [находится] в полном разгаре», однако является не более чем помощью своему слабому союзнику (Австро-Венгрии) и представляет собой «может быть, последний нажим» [12, с. 2]. Однако уже на странице 4 публиковалась сводка Верховного главнокомандующего, в которой указывалось: «Силы, которые противник решил вновь перебросить на наш фронт, оказались столь значительными, что нашей III армии не удалось сдержать их напора на участке Ценжковице-Горлице». Таким образом, официальная сводка подала начало отхода российских войск из Карпат, который обозначался как «перегруппировка» [6, с. 4]. С одной стороны, признавался факт отступления армии, но, в то же время, это выглядело исключительно как временная мера и тактический манёвр, причём с перспективами к изменению обстановки в благоприятную сторону. У читателя, который в тот же день приобрёл бы свежий выпуск «Южного края», сложилось бы более полное понимание ситуации: П. Савченко давал достаточно развёрнутую характеристику событий на фронте, оперативных возможностей, которыми располагали немцы в первые дни наступления, а также мер, которые им противопоставило российское командование, включая выход из окружения 48-й дивизии [17, с. 6].

В последующем, однако, ожидаемых возможностей для победных реляций не возникло. Отход продолжался: более того, в течение следующих месяцев были, как известно, оставлены крепость Перемышль, Львов и даже Варшава. В связи с этим основной задачей газет стала необходимость поддержания веры в стойкость солдат и офицеров Российской императорской армии, единство союзников и неминуемое грядущее изменение обстановки к лучшему. В официальной аналитике (обзоры «Армейского вестника» и «Нашего вестника») постоянно делался

акцент на том, что наступательные действия немцев осуществляются крайне тяжело, с большими потерями и вряд ли достигнут успеха. Типичными были сообщения о том, что сражение «достигло крайнего напряжения», а российские войска «с упорством отражают натиск врага» [7, с. 2]. Куда более детально ситуация на фронте рассматривалась в статьях специальных корреспондентов, которые представляли собой скорее очерки, содержащие анализ произошедших событий и нынешней ситуации. Интересным является тот факт, что цензоры могли оставить в неприкосновенности признание в газетных материалах искусных действий командования Центральных держав и его упорство в достижении цели: система контроля над печатью в России, несмотря на войну, в целом придерживалась принципов свободы слова (для сравнения можно отметить, что отечественного корреспондента, который осмелился бы признать таковые свойства у командования врага в годы Второй мировой войны, ожидало бы обвинение в государственной измене).

Достаточно подробно ситуация на фронте в мае–июне 1915 г. рассматривалась в материалах «Южного края», преимущественно под авторством П. Савченко. На его страницах читатель мог найти не только характеристики уже сложившейся ситуации, но и размышления о возможном её развитии, пусть и не в прямой форме. В частности, газета отмечала, что успех на Востоке достигнут германским командованием за счёт переброски значительных сил с Запада, которые достигли на российском фронте только частных успехов, понеся при этом значительные потери, что неминуемо скажется на военной ситуации в целом; автор задавался вопросом – воспользуется ли командование Антанты представившейся ему благоприятной возможностью? Интересной в плане того, каким образом в прессе того времени подавалась информация о боевых действиях, является статья, в которой анализируется прогресс немецкой военной теории и практики в ходе кампании 1915 г. на основании и с цитированием трудов германского военного писателя и историка Ф. фон Бернгарди [22, с. 6 ; 23, с. 4].

Характерным для «Утра» были составленный К. Кировым грамотный анализ оперативно-тактической и стратегической обстановки на театре военных действий, чёткое выявление направлений ударов, положительных и отрицательных сторон различных оперативных вариантов для обеих сторон. К примеру, говоря

о положении в районе реки Нарев, он отмечал, что германский оперативный план, очевидно, не отдавал явного предпочтения ни одному из двух направлений наступления с целью охвата российских армий, «хотя по численности и составу южная группировка сильнее, а у северной операционные направления короче и быстрее приводил к цели» [14, с. 1]. Благодаря такой форме подачи информации пытливый читатель, даже не имеющий военного образования, мог уяснить для себя некоторые тонкости планирования и осуществления операций, от которых зависела судьба сражения. При этом журналист грамотно оценивал различные аспекты происходящих событий, пускай даже и непопулярные. Так, рассматривая оставление российскими войсками Перемышля, он указывал на нецелесообразность удержания крепости ценой потери полевых частей, ибо в современной войне «не армия для крепости, а крепость для армии». В то же время, акцентируя внимание на выгодах для России от отвлечения для штурма Перемышля значительных сил Центральных держав, которые, соответственно, не могли быть использованы где-либо ещё – тем самым, крепость своим упорством облегчила положение на других участках фронта – журналист задавался вопросом, смогут ли полевые армии использовать эту ситуацию в свою пользу [11, с. 2]. К подобным же выводам приходил и П. Савченко: рассматривая оставление Львова, он проницательно указывал на то, что война на данный момент ведётся не сколько с целью захвата территории, сколько для уничтожения живой силы противника, и с этой точки зрения удержание отдельных географических пунктов не всегда целесообразно [24, с. 4].

Несмотря на тяжёлое положение на фронте, на страницах рассматриваемых газет нигде нельзя найти материалов, сеющих уныние и неверие в силы своей страны и армии. Как писал в эти крайне болезненные для чести Российской армии дни «Южный край», «она [армия] отходит, сберегая живую силу нанося противнику наибольшее количество потерь. Бодрая и энергичная работа всей страны вооружит нашу героическую армию, и в этой истинно народной войне проявится наш успех» [18, с. 4].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что, несмотря на ограничения и сухость официальной информации, читатель харьковской прессы в рассматриваемый период мог более-менее реалистично уяснить для себя ситуацию на Восточном фронте. Действия власти, направленные на создание

благоприятной «картинки» во имя победы, в целом принесли свои плоды: уже не могло быть и речи о повторении ситуации в Великобритании в годы Крымской войны, когда журналисты «Таймс», подавая собственный субъективный взгляд на ситуацию в армии, формировали мнение членов правительства и тем самым создавали почву для конфликтов армейского командования и руководства страны. В то же время материалы собственных корреспондентов, отличающиеся значительной компетентностью, позволяли представить ситуацию более широко и подробно. Естественно, для того, чтобы создать для себя объективную картину происходящего, читатель должен был не ограничиваться официальными сообщениями, сопоставлять и интерпретировать факты из различных источников; в то же время важно, что он имел такую возможность, исходя из официально выходящей прессы, без необходимости доверять непроверенным слухам, и домыслам, на которые так бога любой крупный конфликт. Редакции как «Утра», так и «Южного края», выполняя указания руководства о цензуре, в то же время смогли найти «золотую середину» в информативности и балансе подаваемых фактов, подаваемых обществу.

Литература

1. Война. От штаба Верховного Главнокомандующего (официально) // Утро. – 1915. – 20 апр. – С. 2.
2. Война. От штаба Верховного Главнокомандующего (официально) // Утро. – 1915. – 21 апр. – С. 6.
3. Война. От штаба Верховного Главнокомандующего (официально) // Утро. – 1915. – 26 апр. – С. 4.
4. Война. От штаба Верховного Главнокомандующего (официально) // Утро. – 1915. – 29 апр. – С. 3.
5. Война. От штаба Верховного Главнокомандующего (официально) // Утро. – 1915. – 2 мая. – С. 3.
6. Война. От штаба Верховного Главнокомандующего (официально) // Утро. – 1915. – 3 мая. – С. 4.
7. Война. От штаба Верховного Главнокомандующего (официально) // Утро. – 1915. – 6 июня. – С. 2.
8. Волковский Н. Л. История информационных войн. Т. 2 / Н. Л. Волковский. – Санкт-Петербург : Полигон, 2003. – 735 с. – (Военно-историческая библиотека).

9. Демонстративное наступление германцев // Утро. – 1915. – 21 апр. – С. 3.
10. Занятие Либавы // Утро. – 1915. – 28 апр. – С. 4.
11. Киров К. Вокруг Перемышля : (от нашего специального корреспондента) / К. Киров // Утро. – 1915. – 28 мая. – С. 2.
12. Киров К. Галицко-Карпатский театр : (от нашего специального корреспондента) / К. Киров // Утро. – 1915. – 3 мая. – С. 2.
13. Киров К. Операции на Восточном фронте : (от нашего специального корреспондента) / К. Киров // Утро. – 1915. – 25 апр. – С. 2.
14. Киров К. Положение в наревском районе : (от нашего специального корреспондента) / К. Киров // Утро. – 1915. – 18 июля. – С. 1.
15. Обзор «Армейского вестника» // Утро. – 1915. – 28 апр. – С. 3.
16. Приготовления к отступлению // Южный край. – 1915. – 20 апр. – С. 2.
17. Савченко П. Военные заметки / П. Савченко // Южный край. – 1915. – 3 мая. – С. 6.
18. Савченко П. Галицийское сражение / П. Савченко // Южный край. – 1915. – 13 июня. – С. 4.
19. Савченко П. На Восточном фронте / П. Савченко // Южный край. – 1915. – 23 апр. – С. 5.
20. Савченко П. На Восточном фронте / П. Савченко // Южный край. – 1915. – 25 апр. – С. 4.
21. Савченко П. На Восточном фронте / П. Савченко // Южный край. – 1915. – 30 апр. – С. 5.
22. Савченко П. На Восточном фронте / П. Савченко // Южный край. – 1915. – 9 мая. – С. 4.
23. Савченко П. На Восточном фронте / П. Савченко // Южный край. – 1915. – 13 мая. – С. 4.
24. Савченко П. Оставление Львова / П. Савченко // Южный край. – 1915. – 12 июня. – С. 4.
25. Совский Н. Из немецких настроений / Н. Совский // Утро. – 1915. – 21 апр. – С. 2.

Gennadij Sztan

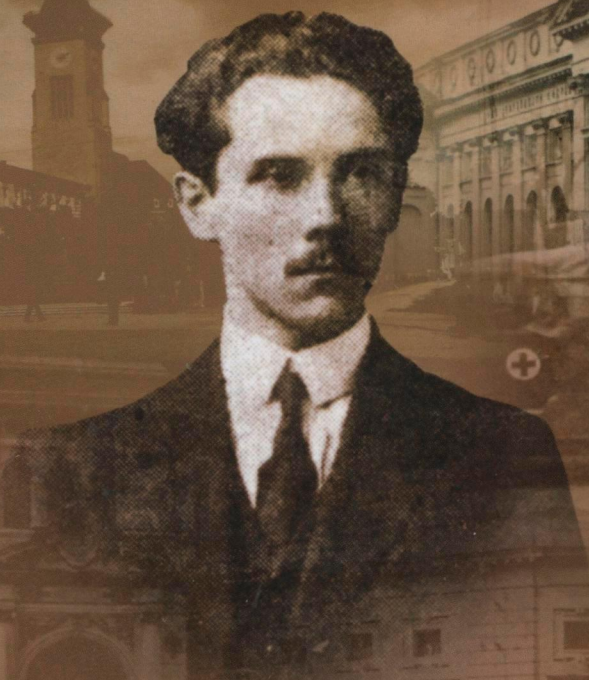
Odzwierciedlenie wojny: początkowy etap «Wielkiego odwrotu» 1915 r. na stronach gazet «Utro» i «Jużnyj kraj»

Autor analizuje prezentację początkowego etapu I wojny światowej na stronach gazet charkowskich «Utro» (Poranek) i «Jużnyj kraj» (Kraina Południowa).

Od początku działań wojennych na pierwszy plan wysunęło się zadanie moralnego wsparcia społeczeństwa, zajętego w pracy w przemyśle i żyjącego w biedzie, co było związane ze zmianą balansu w ekonomice (skierowanie gospodarki na tory produkcji wojennej) i stopniowym obniżeniem poziomu życia. Zadanie to w wysokim stopniu miała rozwiązać prasa i jej funkcją stawało się rozpowszechnienie informacji w celu wpływania na oceny, zamiary i orientację polityczną społeczeństwa, celem kształtowania niezbędnej opinii publicznej. W Charkowie takie zadanie wykonywały gazety miejscowe, z których ciekawymi i informacyjnymi były «Jużnyj kraj» i «Utro».

Przedmiotem badania tego artykułu są sposoby naświetlania w prasie serii bitew na froncie wschodnim pierwszej wojny światowej, które w historiografii nazywane są «Wielkim odwrotem» Rosyjskiej Armii Imperatorskiej na froncie wschodnim i które trwały w ciągu wiosny-lata 1915 r.

Jedną z cech pierwszej wojny światowej było to, że informacje oficjalne podawały minimum szczegółów, ale w prasie pojawiało się dość dużo obszernych korespondencji z teatrów działań wojennych. Autor analizuje powiadomienia własnych korespondentów K. Kirowa («Utro») i P. Sawczenki («Jużnyj kraj»). Artykuły Sawczenki cechowała wielka uwaga do szczegółów toku działań bojowych, dzięki nim można było łatwo sobie wyobrazić kierunki uderzeń głównych i pomocniczych Państw Centralnych. Artykuły K. Kirowa charakteryzowały się głęboką emocjonalnością przedstawienia materiału. Dziennikarze ci wyróżniali się nie tylko dobrym stylem i celnością wyrażania myśli, ale również zdolnością analizowania sytuacji, żywego i dostępnego naświetlania czytelnikowi odbywających się wydarzeń. Nie zważając na ograniczenia i oschłość informacji oficjalnych, czytelnik prasy charkowskiej w analizowanym okresie mógł dokładnie wyjaśnić sytuację na froncie wschodnim. Materiały korespondentów własnych, których cechowała kompetencja, pozwalały na ukazanie sytuacji w szerszej perspektywie bardziej i szczegółowo niż miało to miejsce w oficjalnych komunikatach.

**1915 ROK: WOJNA, 1915 РІК: ВІЙНА,
PROWINCJA, LUDZIE: ПРОВІНЦІЯ, ЛЮДИНА:
UKRAIŃSKO- УКРАЇНСЬКО-
POLSKIE AKCENTY ПОЛЬСЬКІ АКЦЕНТИ**

Materiały Międzynarodowego
Symposium Naukowego
Charków, 17 kwietnia 2015 r.

Матеріали Міжнародного
наукового симпозиуму
Харків, 17 квітня 2015 р.

Генеральне консульство Республіки Польща в Харкові
Konsulat Generalny Rzeczypospolitej Polskiej w Charkowie
Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна
Charkowski Narodowy Uniwersytet imienia W. N. Karazina

Харківський національний університет
міського господарства імені О. М. Бекетова
Charkowski Narodowy Uniwersytet
Gospodarki Miejskiej imienia O. M. Beketowa
Українсько-польський культурно-освітній центр
Ukraińsko-Polskie Centrum Kulturalno-Oświatowe

ПОЛЬСЬКИЙ АЛЬМАНАХ

ALMANACH POLSKI

**1915 РІК:
ВІЙНА, ПРОВІНЦІЯ,
ЛЮДИНА:
УКРАЇНСЬКО-
ПОЛЬСЬКІ АКЦЕНТИ**

Матеріали Міжнародного
наукового симпозіуму
Харків, 17 квітня 2015 р.

**1915 ROK:
WOJNA, PROWINCJA,
LUDZIE:
UKRAIŃSKO-
POLSKIE AKCENTY**

Materiały Międzynarodowego
Symposium Naukowego
Charków, 17 kwietnia 2015 r.

VIII

Харків Charków
«Майдан» «Majdan»
2016

УДК 94(477) "1915" : 327 (477 : 438) (082)

ББК 63.3(4УКР)5я43

Т 44

*Затверджено до друку рішенням Вченої ради
Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна
протокол № 13 від 31 жовтня 2016 р.*

Керівник проекту: **І. Журавльова**

Редакційна колегія:

**Т. Бахмет, Т. Біткова, Г. Ботунова, О. Гнезділо, О. Денисенко,
О. Журавльова, Л. Заштовт, О. Кононова, О. Кравченко,
Х. Красівська, І. Лосієвський, М. Манова, О. Ніколаєнко,
А. Сташкевич**

Упорядники: **І. Журавльова, Л. Жванко**

Науковий редактор випуску: **Л. Жванко**

Редактор: **Ю. Полякова**

Переклад анотацій **М. Манової**

Переклад уривку спогадів Зигмунта Заремби
О. Журавльової

Т 44 1915 рік: війна, провінція, людина: українсько-польські акценти: Матеріали Міжнар. наук. симп., Харків, 17 квітня 2015 р. / Генеральне консульство Республіки Польща в Харкові, Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна, Харківський національний університет міського господарства імені О. М. Бекетова, Українсько-польський культурно-освітній центр. – Харків : Майдан, 2016. – 288 с. – (Польський альманах ; вип. VIII).

1915 rok: wojna, prowincja, ludzie: ukraińsko-polskie akcenty: Materiały Międzynarodowego Sympozjum Naukowego, Charków, 17 kwietnia 2015 r. / Konsulat Generalny Rzeczypospolitej Polskiej w Charkowie, Charkowski Narodowy Uniwersytet imienia W. N. Karazina, Charkowski Narodowy Uniwersytet Gospodarki Miejskiej imienia O. M. Beke-towa, Ukraińsko-Polskie Centrum Kulturalno-Oświatowe. – Charkow: Majdan, 2016. – 288 s. – (Almanach Polski ; VIII)

ISBN 978-966-372-692-2.

Восьмий випуск «Польського альманаху» присвячений подіям Першої світової війни на теренах Польщі та України та проблемам біженства. В тематичному альманаху представлені доповіді українських і польських дослідників, що були проголошені на симпозиумі, який відбувся у квітні 2015 р.

УДК 94(477) "1915" : 327 (477 : 438) (082)

ББК 63.3(4УКР)5я43

ISBN 978-966-372-692-2

© Автори статей, 2016

Зміст

<i>Ірина Журавльова. Вступ</i>	3
<i>Мирослав Аліман, Тетяна Оніпко. Внесок споживчої кооперації України у забезпечення населення та армії в роки Першої світової війни</i>	7
<i>Олена Богдашина. Доля біженців: «Спомини про мое недавнє-минуле» Д. І. Дорошенка про одну з трагічних сторінок Першої світової війни</i>	18
<i>Ірина Василик. Політична самоорганізація українців у 1914–1915 рр.</i>	26
<i>Janusz Wojtycza. Skauting polski w Galicji i na Śląsku Cieszyńskim w obliczu wybuchu i wojny światowej</i>	34
<i>Ольга Гудкова. Люди и книги на чужбине: харьковские находки</i>	48
<i>Оксана Дмитрієва. Військовополонені-слов'яни в українських губерніях Російської імперії у 1915 р.</i>	56
<i>Любов Жванко. Провінція і людина в часи Великої війни: окремі акценти проблеми (1914–1918 рр.)</i>	65
<i>Ірина Журавлева, Ольга Самохвалова. On-line колекція о Первой мировой войне: харьковские акценты</i>	85
<i>Zygmunt Zaremba. Wspomnienia. Pokolenie przełomu. Przedmowa i objaśnienia</i>	100
<i>Сигмунт Заремба. Спогади. Покоління прориву (уривок)</i>	118
<i>Юлія Зиновіїва. Київський художньо-промисловий та науковий музей: музейне повсякдення 1915 року</i>	140
<i>Андрій-Аскольд Климчук. Львів у Першій світовій війні крізь призму польської мемуаристики</i>	149
<i>Тетяна Коваленко. Польські комітети допомоги біженцям у Російській імперії в Першу світову війну</i>	158

<i>Олена Кравченко. Організація та діяльність притулків для дітей-біженців в Україні у роки Першої світової війни . . .</i>	172
<i>Оксана Оніщенко. Вплив Першої світової війни на повсякденне життя жінок Наддніпрянщини</i>	183
<i>Олена Павліченко. Перша світова війна у житті В. К. Липинського</i>	193
<i>Ірина Петренко. Культурне життя української провінції у роки Першої світової війни (на прикладі учителів і учнів церковнопарафіяльних шкіл Полтавської і Чернігівської єпархій)</i>	198
<i>Юліана Полякова. Гастроли Матильды Кшесинской в Харькове (1915 год)</i>	206
<i>Оксана Силка. Сільські громадські організації Лівобережної України: діапазон представленості в період Першої світової війни</i>	220
<i>Лариса Синявська. Робітники кам'яновугільної промисловості сходу України в умовах Першої світової війни</i>	228
<i>Dariusz Tarasiuk. Charków jako ośrodek życia polskiego społeczno-politycznego w latach 1917–1918</i>	237
<i>Даріуш Тарасюк. Харків як осередок суспільно-політичного життя поляків в 1917–1918 роках</i>	246
<i>Геннадий Штан. Отображение войны: начальный этап «Великого отступления» 1915 г. на страницах газет «Утро» и «Южный край»</i>	256
<i>Тетяна Яцечко-Блаженко, Іван Рудянин. Кременецький повіт в часи Першої світової війни</i>	268
<i>Відомості про авторів</i>	276